

- Перро на то талант и ум,
Чтоб был и Лис, и Лисов кум
Волк Изенгрин воспет, направил,
Но лучших сцен в стихи не вставил:
К примеру, как и чьи права
В палатах Властелина-льва
Рассматривал суровый суд,
Решая, сколь преступен блуд,
Свершенный Лисом над истицей,
Грызентой-дамою, волчицей.
- 10 Из первых строк узнаем мы,
Что всякий след исчез зимы,
Куст роз расцвел после морозов,
Стал куст боярышника розов
И Вознесенье подошло,
Когда великое число
Зверей сир лев созвал к хоромам,
Чтоб пышным удивить приемом,
И для отказа ни один
- 20 Из них не смел искать причин.
Все едут, сроки упреждая,—
Все, кроме Лиса-негодая:

- Вора, мошенника, лгуна
Столь пред зверьми тяжка вина,
Что на преступника улики
Исчезь они спешат владыке,
И Изенгрин, не друг отнюдь
Плуту, выкладывает суть:
«Я, сир, на Лиса с челобитной!
- 30 Любодеянье с беззащитной
Моей Грызентой блудодей
В Малпертуи, в норе свосй,
Свершил: супругу в угол втиснул,
Снасилъничал, а после спрыснул,
Пописав, влагою волчат;
Его услады мне горчат.
Притом на днях внушал паскуда,
Что дело не дошло до блуда.
Но при внесении святых
- 40 Мощей — смешался и утих,
И, не заставив ждать с отбытьем,
Воспользовался вновь укрытьем.
Как тут не впасть в тоску и гнев!»
Король промолвил, погрустнев:
«Ах, Изенгрин, не надо шума.
Чего добьетесь вы, угрюмо
Припомнивая свой позор?
Король иль граф, чей пышен двор,
Подвержены таким же бедам.
- 50 Ваш стыд сегодняшней нам ведом.
Но сути же, ничтожен вред,
Скорбеть и гневаться не след.
Настолько случай незаметен,
Что повода не даст для сплетен».
— «Сир,— слово взял Бирюк-медведь,—
Не скажешь лучше! Что скорбеть!
В плен не был Изенгрин захвачен,

- Не умер, просто одурачен.
Зря о возмездье он просил.
- 60 У Изенгринна хватит сил —
В том случае, коль Лис-проныра
Возобновить не склонен мира,
Который клятвой был храним
Доселе,— рассчитаться с ним.
Но вы — властитель всей страны!
Вассалам начинать войны
Не дав, явите власть свою им!
С кем вы воюете, воюем
Мы все, мы с вами, господин.
- 70 Ждет кары Лису Изенгрин —
Что ж, был бы приговор судебный
Здесь мерой истинно потребной.
Что должен, пусть вернет сосед,
Вам пеню уплатив за вред.
В Малпертуи за Лисом шлите
Меня. В его сюда визите
Я вижу благо: чем в норе,
Ему быть лучше при дворе».
— «Сеньор Бирюк,— быком Буйяпом
- 80 Он прерван,— разум ваш с изъяном,
Коль дал совет владыке он
Брать с Лиса пеню за урон,
И срам, и за блудодеянье
С кумою, что преступно крайне.
Кто учинил такую мерзость
И выказал такую дерзость,
Тем помощи не подают.
Зачем же Изенгрину суд,
Когда настолько дело явно,
- 90 И гнусно, и противоправно?
Нет, дудки! Окажись жена
Моя в руках потаскуна,

- Кем вся изгажена страна,
И будь она осрамлена,
То хоть Малпертуи как крепость
И неприступен, я б свирепость
Таковую проявил, дерясь,
Что стены все обрушил в грязь.
А вы оправились, Грызента,
100 С того несчастного момента,
Как Лис-наглец, исчадье зла,
Вас поднял на луку седла?»
— «Буйян,— раздался глас барсучий,—
Унизить зло нам выпал случай,
Чтобы еще не возросло.
Поскольку возвышаем зло
И расширяем мы и множим,
Когда окоротить не можем.
Зря о насилье речь тут шла:
- 110 Не хвора дама, дверь цела,
А при согласье полюбовном
Нет места пеням суесловным.
Давно мила ему кума,
И бить челом не шла сама;
Но Изенгрин здесь, головой
Клянусь, ущерб увидел свой.
Не заниматься же баронам
И королю его уроном!
Вассалу нанесенный вред,
120 Когда он Лисом был задет,
Орешка, право же, не стоит,
И он легко ущерб покроет,
Когда прибудет Лис сюда
Ждать совершения суда.
Меж тем у нас есть аргументы
Для порицания Грызенты.
Как тонок выверт, как уклюж:

- Сегодня на позор ваш муж
Представлен всем зверям-вассалам!
- 130 Он вправе шпиговать вас салом:
Им званы милой вы сестрой,
Но в вас недолжный был настрой.
Он верил вам, забыв опаску». Грызенту стыд вгоняет в краску,
На нем повыщипала б мех,
Но говорит, вздохнув, для всех:
«Зря, сир Гринбер, меня настырно
Корили вы. Чтоб жили мирно,
Хотелось мне, мой господин
- 140 И Лис. То был не мой почин
И стиль не мой: в скандал не влезу,
Пусть кто к воде бы иль к железу
Прибег, награв их на огне.
Лишь оправданьем служит мне,
Больной, усталой и тщедушной,
Мой прав доверчиво-послушный.
Святыми, коих церковь славит,
Клянусь: пусть бог меня оставит,
Коль Лис хоть раз посмел обнять
- 150 Меня не как родную мать.
Я вовсе к Лису не мирволю,
Его не облегчаю долю,
Интересуюсь тем, что с ним,
Кем он хвалим и кем хулим,—
Как вы — репейником ослиным.
Удручена я Изенгрином:
Вишит ревнивец всех подряд
За то, что якобы рогат.
Десятой — брака годовщина
- 160 (По возрасту Пинкара-сына
Сужу) на Пасху уж была,
В апреле, первого числа.

Гостей сошлось на свадьбу много:
Дупло, и порка, и берлога —
Все было занято зверями,
Сидели чуть не в каждой яме,
И, сколько видел глаз окрест,
Пустых не попадалось мест.
Ему женой я стала верной,
170 Не прибегала к плутне скверной,
И скотская претит мне гнусь.
Однако — к теме все ж вернусь.
Поверьте все, кто хочет верить,—
Я не умею лицемерить.
Клянусь святой Марией, слух
Преподл, что я из потаскух:
Свершать грехи или промашки
Мне так же трудно, как монашке».

Грызента, кончив этак речь,
180 Смогла иных к себе привлечь.
Осел Бернар стал сердцем весел,
Когда все за и против взвесил,
Решив, что следует навряд
Считать, что Изенгрин рогат:
«Ах, баронесса, поучиться
У вас могла б моя ослица!
Волкам и псам и всем скотам
Иметь бы жен, подобных вам!
Господь меня обыди карой

190 И нежного вкусить мне даруй
На пастбище моем репья:
Ведь если верно понял я,
Тем, любит ли вас Лис и манит
Куда, ваш разум не был занят,
Но мир, клонящийся ко злу,
Смрад источает и хулу:
Судя о том, чего не видит,

- Он, где бы похвалить, обидит.
Лис, повредившийся рассудком,—
- 200 Мы вправе счесть тебя убудком,
Тем, кто в недобрый час зачат,
Коль будешь в мир вносить разлад!
Любого весть об этой случке
С Грызентой — довела б до ручки:
В ней жил невинный интерес,
Ведь до того он к ней не лез.
Высокородный славный сир,
Велите заключить им мир
И тем явите Лису милость!
- 210 Мне ж поручите, ваша милость,
Как Изенгрин ни виновать
Его, в обиду не давать:
Пускай такую пеня будет,
К какой ваш двор его присудит.
Но если дерзко он готов
Промешкать и презреть ваш зов,
И двор впустую время тратит,
Вина на нем и пусть он платит».
- Собраье молвит: «Будь в обиде
- 220 На вас, о сир, святой Эгидий,
Коль вызван Лис сюда сегодня
Иль завтра (как вам то угодней)
Не будет: если ж не придет,
То послезавтрашний привод
Злодея будет пусть насильным,
А угощенье столь обильным,
Чтоб долго помнил он прием».
- Рек Властелин: «Вина на том,
Кто хочет суд вершить со злостью:
- 230 Не подавитесь этой костью,
Спесь, возвышающая вас
Над ним, ужалит вас же в глаз.

- Я униженье Лиса вижу
И оттого не ненавижу.
Исправиться он захоти,
Вновь будет у меня в чести.
Жену простите, коль всего
Тут, Изенгрин, лишь озорство,
И разведитесь, коль соитье.
240 Я бы простил». — «Сир, погодите.
Тот глуп, кто верит, что жена
Моя искусна и умна,
Коль так, шутница, озорует.
Кто враг мне — ныне торжествует.
Из каждой дырки вслед кричат:
„Вот, и ревнив он, и рогат!“
Но если я по приговору
Подвергнут должен быть позору,
Отмщен позор пусть будет мной:
250 Пойду на Лиса я войной
Еще до сбора винограда,
И не спасет его ограда,
Запор, и лаз, и крепкий форт».
Король воскликнул: «Что за черт!
Сир Изенгрин, как вас, задиру,
Склонить нам повернее к миру?
Хотите выиграть войну,
Сразить его, держать в плену?
Святой мне Леонард свидетель —
260 Лис намедает столько петель,
Что вы позор скорей, чем он,
Потерпите, как и уроп.
К тому ж на мир дана присяга
Зверьями — всей стране на благо.
Готовый ею пренебречь
Ждет на себя беду навлечь».
Столь Изенгрин миролюбивым

- Владычным огорчен призывом,
Что как тут быть и кончить чем,
- 270 Не понимает он совсем:
Меж двух скамей на землю сел,
Хвост свесив между ног. Но дел
Весь ход вдруг повернул к удаче —
Господь вмешался, не иначе:
Вот-вот король, как ни сердит
Истец, указ свой утвердит,
И будет заключен чин-чином
Меж Лисом мир и Изенгрином,
Но Шантеклер с Пестрой двором
- 280 Вдруг узрел; едут впятером
На Лиса жалиться: владыка,
Вот греческий огонь, туши-ка!
Петух, то бишь сир Шантеклер,
Пестра, чьи яйца всем пример,
Розет, Чернава и Беяна
Спешат, теснясь вокруг рыдвана,
Который пологом укрыт,
Под коим курица лежит,
Недвижная, поверх подстилки,
- 290 На похоронные носилки
Наброшенной. А это Лис
Не то чтобы ее загрыз,
А взял на зуб да вырвал ляжку,
Да крылышка лишил бедняжку.
Судом владыка вот как сыт,
Уж больно жалобщиков вид
Докучлив: курицы трепещут,
Ладони Шантеклера плещут;
Но вот Пестра и с нею вся
- 300 Родня воззвала, голося:
«О псы и волки и все звери,
Боль разделить моей потери

Молю я, ради бога, вас!
Мне тошен каждый лишний час
Прожитый, смерть же не страшит:
Пусть жизни Лис меня лишит!
Пять братьев мне отец оставил —
О, боль утраты! Всех отправил
В утробу Лис, бесстыжий вор!

310 Мать подарила пять сестер:
Девицы, чистые натуры,
Прелестнейшие, словом, куры.
Гребенем-с-Ясеня они
Покрыты были в оны дни:
Что яйца понесут, он чаял,
Но зря — одну лишь не замаял
Немедля Лис, а большинство
Вмиг скрылось в пасти у него.
И вот, лежит во гробе тело,

320 Что было нежно и дебело.
Сестра, зачем свою сестру
Вы бросили одну в миру,
Где ей не встретиться уж с вами?
О Лис, будь свергнут в злое пламя!
Как много раз душил ты нас,
Подстерегал, калечил, тряс,
И в ключья наши рвал наряды,
И гнал до самой до ограды.
Вчера под дверь мне поутру

330 Лис бросил мертвую сестру
И ускакал в долину. Кони
Гребеня были все в разгоне,
А как догонишь, если пеш!
Я с жалобой пришла, но где ж
Тут справедливость! Он недаром
Вас не боится, если карам
И гневу два листка цена».

- Едва договорив, она,
А с ней и вся родня, в припадку
340 Упала посреди площадки.
Чтоб оживить четверку дам,
Встать со скамей волкам и псам,
И всем зверям пришлось на время
И им водой обрызгать темя.
- Очнувшись, к королю тотчас
(Как повествует наш рассказ),
Шаги направив, горемыки
Спешат упасть у ног владыки,
И Шантеклер, простершись в прах,
350 Омыл стопы его в слезах.
Пленен владыка Шантеклером:
Хоть юн, но рыцарь по манерам,
Тот испутив тяжелый вздох,
Что вызывал переполох
Всегда, он голову подьемлет.
Кто вздоху льва иль реву внемлет
Будь то медведь или кабан —
Трепещет, страхом обуян.
А заяц Трус по двое суток
360 В горячке, так он к звукам чуток.
Трясет и всех придворных сплошь,
И самых смельчаков бьет дрожь.
Но вот и хвост уж поднят грозно:
Решив, что дело столь серьезно,
Что тронет каждую семью,
Владыка начал речь свою:
«Пестра, даю вам, дама, слово,
Свидетель мне душа отцова,
Что так бы днесь без добрых дел
370 И жил, когда б не захотел
Вред, нанесенный вам, исправить,
Велю я Лиса к нам доставить,

Чтоб ваши видели глаза
И уши вняли, сколь гроза
Возмездья нашего ужасна.
Судить я стану беспристрастно
Дела разбоя и убийств».

Немедля после сих витийств
Поднявшись, Изенгрин взял слово:
380 «Решенье ваше образцово.

Сир, я хвалы не подберу
Тому, что вы и за Пестру
Отмстите, и за даму Крапу,
Которой Лис оттяпал лапу.
Я это говорю не в злобе,
Но из сочувствия к особе
Усопшей я бы сделал так,
Чтоб был наказан Лис, мой враг».

Вновь император рек: «Друзья,
390 Премного сердцем скорбей я.
Не первые пришли посланцы
Ко мне: и вы, и чужестранцы
Здесь жалуетесь то на блуд
И униженье, то на студ,
Которому подвергнут я им,
То мы обрубки лап считаем.
Но дальше речь о том вести ль?
Бирюк, вот вам епитрахиль,
Чтоб дать душе проститься с телом.

400 Буйян, а вашим будет делом,
Спустившись меж холмами в падь,
Могилу начинать копать».
— «О сир, будь так, как вы решили»,—
Сказал Бирюк. В епитрахили
Он делает собрашью знак,
По коему король и всяк
Из присных, кто в каком был виде,

- Враз приступают к панихиде.
Сеньор Медлив-слизняк весьма
- 410 Исправно три прочел псалма,
Рванель стихиры спел под пенью
Брехмерово, то бишь оленью.
Чин панихидный был отпет,
Когда приблизился рассвет:
Труп, к погребению готовый,
Несут, в сосуд вложив свинцовый,
Всех изумлявший, столь красив
Он был. Под деревом зарыв
И мрамор возложив на яму
- 420 (Написано, как звали даму,
На нем, и сколько было лет),
Все шлют прощальный ей привет.
И эпитафию ваяло
Немедля чье-то начертало:
«Лежит под деревом на горе
Та Крапа, что сестра Пестре:
Лис, отягчась грехом сугубым,
Ее убил, поддевши зубом».
Над нею слезы так лила
- 430 Пестра и Лиса так кляла,
Так Шантеклер, стоявший еле,
Был слаб, что очень их жалели.
Но понемногу плач утих,
И отступила скорбь от них:
«О император! — молвит свита.—
Мы наказать должны бандита
За то, что шkodил, куроцап,
И множество отгрыз нам лап».
Владыка отвечал: «Еще бы!
- 440 Бирюк, бояться сей особы
Вам нет причин, любезный брат.
Даю три дня, чтоб с ним назад

Прийти: не будет суд отсрочен».
Бирюк в ответ: «Я-буду точен».
Спустившись с косогора в дол,
На рысь он тотчас перешел
И, знай, трусит, не отдыхая.
Когда он отбыл, вот какая
Нечаянность произошла,

450 Ухудшив Лисовы дела.

Мессира Труса лихорадке
(Которой, помните, припадки
Два длились дня) пришел конец
Внезапно — милостив творец! —
У дамы Крапы на могиле:
Припав, когда ее зарыли,
К гробнице, здоровым встал от сна.
Что мученица впрямь она,
Дошли до Изенгрина слухи:

460 Стал жаловаться, тотчас в ухе

Болезнь какую-то нашед.
Лечь у могилы дал совет
Рванель, и, вдохновленный словом
Его, он лег — и встал здоровым.
Но вера их была не та,
Что несомненна и чиста,
И хоть Рванель свидетель, все ж
Двор рассудил, что это ложь.

При этом счел иной придворный
470 И доброй новость, и невздорной.

Но счел дурной ее Гринбер,
В защиту Лиса массу мер
Принявший в тяжбе их с Тибером.

А Лис, к каким прибегли мерам
Теперь, не зная, обречен:
Бирюк уже под сенью кроет,
Малпертуи укрывших, рысью

- Трусит по тропке в крепость лисью,
Но вход медвежьей туши уже:
- 480 Так что остался он снаружи,
Уставившись на барбакан.
А Лис, чье ремесло — обман,
Пойдя в момент его прибытья
Вздремнуть, забрался в глубь укрытья,
В норе была припасена
Им курица, весьма тучна,
Поскольку завтрак был не тяжек,
Всего из двух дыплячьих ляжек,
Проводит в неге он досуг.
- 490 У стен меж тем стоит Бирюк.
«Откликнитесь! — несутся крики.—
Лис, я Бирюк, посол владыки!
Идемте в поле: передам
Приказ вам королевский там»,
Лис сразу опознал медведя
По очертаньям и, в беседе
Поддеть, как следует, его
Задумав, начал таково:
«Бирюк, вы ль это, друг любезный?
- 500 Затеей было бесполезной
Вас заставлять сюда идти.
Я сам ведь шел уже почти:
Мне лишь изысканной, французской
Полакомиться бы закуской.
Но коль двором устроен пир,
Вельможа просьбой: „Руки, сир,
Омойте!“ — там бывает встречен.
Привечен тот, кто обеспечен.
Быка под соусом внесут
- 510 Сперва, и вдоволь прочих блюд:
На всех сеньоров хватит пищи.
Напротив, тех к столу, кто нищи,

Чья жизнь — ни к черту, кус дерьма,
Не приглашают, ни в дома.
Хоть прижимают ближе к лону
Еду и держат оборону,
Псы успевают хлеб стянуть.
Питье раз в день, и то чуть-чуть.
Не получить им ниоткуда
520 Второй раз ни питья, ни блюда.
Костей, сухих, как уголь, где б
У слуг поклянчить, смотрят. Хлеб
Зажат у каждого в ладони.
У сенешалей быть в загоне
Привыкли и у поваров.
Иной сеньор дает им кров,
Чтоб в низких помогли затеях,—
Сгори они и вихрь развеи их!
Хлеб для него крадут, есть слух,
530 И мясо, чтоб кормил он шлюх.
Дабы избежь судьбы плачевной,
Я съел за трапезой полдневной
Немного сальца и горох,
Притом что завтрак был неплох:
Мед, купленный за семь денье,
Из свежих сот, был вкусен мне».
— «Христе,— тот молвит,— сыне божий!
Святой Эгидие, его же
Чтем тело! Есть ли этот мед
540 Еще? Не может мой живот
Ни в чем такой, как в меде, сыти
Найти и смака. Сир, ведите
Меня, и помогай мне бог!»
Не фыркнуть Лис в ответ не мог —
Уж слишком тот легко обманут,—
И пояс, коим дурень стянут,
Он незаметно окропил,

- Сказав: «Когда б уверен был,
Что в вас союзника, коль туго
550 Придется мне, найду и друга,
Клянусь Ровелем-сыном, мед
Я б выжал вам из свежих сот
И, чтоб набит был до отказа
Живот, вас проводил бы сразу
В лес Ланфруа-лесовика.
Но надо ль? Думаю, пока
Не стоит. Окажу как другу
Я, потрудившись, вам услугу,
А вы мне сделаете зло».
- 560 — «Сир Лис, что с вами? Иль пришло
К разрыву наше вдруг знакомство?»
— «Да». — «В чем причина?» — «Вероломство,
Желанье нанести удар
Предательский». — «Во власти чар
Вы, Лис, коль на меня сердиты».
— «Ну ладно, мы отпныне квиты
На вас я злобу не сорву».
— «Почтенье к Властелину-льву
Питая, я дурным порывам
- 570 Столь чужд, что, будь вы справедливым,
Сочли б немыслимей всего
Во мне обман и плутовство».
— «Довольно, верю вам вполне,
Лишь будьте впредь добры ко мне».
И в путь пустились в одночасье
Лис с Бирюком уже в согласье,
Легка дорога, цель близка:
В лес Ланфруа-лесовика
Скакали, отпустив поводья,
- 580 И спешились, прибыв. Угодья
Все Ланфруа меж тем на скуп
Решил отдать и, первый дуб

- Начав валить, над комлем дуба
Под клинья сделал два надруба.
«Бирюк,— промолвил Лис,— родной,
Вот и обещанное мной.
Там улей, загляни в колоду.
Час трапезы, вкусим же меду.
Сейчас полакомишься властью».
- 590 Медведь в дупло сначала пасть
Сует, потом за лапой лапу.
Толкает снизу Лис растяну,
Чтоб побыстрее лез, и вбок
Сам от греха подальше скок.
Кричит: «Раскрой пошире глотку!
Ждал посластить медком бородку,
Сын потаскухи,— рот открой!»
Ну, плут! ну, розыгрыш презлой!
И сколь наказан тот судьбиной,
- 600 Кто капли меда ни единой
Не выпьет, не оближет сот!
Бирюк сидит, разинув рот,
А Лис, чтоб завершить бесчипье,
С трудом, но вышибает клинья.
Когда же выбил, то не мог
Бирюк извлечь башку и бок,
Застряли в сердцевине дуба:
Сиди, хоть любо, хоть нелюбо,
Коль западнюю зацемен.
- 610 А Лис, не каясь (ибо он
Не думает об исправленьи),
Стал в безопасном отдаленьи.
«Бирюк,— он молвит,— эку прыть
Вы проявили, чтоб схитрить,
Дабы не пробовал я меду.
Но знаю, как мне быть, коль шкоду
Вам повторить па ум взбредет.

- Подлец вы, если этот мед
Не выкупите щедрой платой.
- 620 Уж то-то были б провожатый
Вы мне, уж то-то мне была б
От вас защита, будь я слаб,—
Оставили бы груш мне вялых».
На этом разговор прервал их
Сам Ланфруа, сир лесовик,
И в чащу Лис умчался вмиг.
А тот глядит: медведь распялен
На дубе, им который свален
Быть должен,— и в село бегом.
- 630 «Ату! — кричит.— Медведь! Возьмем
Руками голыми его мы!»
Селяне в рощу, им ведомы,
Пустились. На медведя шел
Кто взяв топор, кто цеп, кто кол,
Кто жердь в шипах. Спиной их взмахи
Предощущая, ждет он в страхе,
Трясется, слыша грозный шум.
Но тут приходит мысль на ум,
Что лучше уж лишиться пасти,
- 640 Чем быть у Ланфруа во власти,
Чей поднят выше всех топор.
Тянул и дергал, лез и пер
(Мех содран, рвутся сухожилья)
Так яро он, что от усилия
Вся шкура в ключья, перелом
В затылке, кровь бежит ручьем,
На лапах и башке пет кожи,—
Страшней никто не видел рожи.
Весь окровавлен; морду снес
- 650 Вчистую; череп безволос
Настолько, что на сумку годен.
Но сын медведицын свободен

- В конце концов: ведет тропа
В глубь леса. Вслед вопит толпа
Селян: Бормот, сын сира Жилы;
Храбьер из рода Копитвилы;
И сам Гребень, и сын Каплун;
Хулейн де Кречет, тот, что юц;
Одран из черни де л'Угла,
660 Что удушил жену со зла;
За ним Тягун, печник села,
Супругой чьей Карга была;
Умор из рода Сбитыкосы
С Труслином, отпрыском Раскосы;
И сын Обжоры де ля Пляс,
Что топором все время тряс;
И сир Губер де Грузноват,
И с ним Косарь де Голопят.
Медведь же мечется, как спьяна.
- 670 Отец Мартин из Орлеана,
Священник приходской, в лесочек
Привезший слить навоз из бочек,
Успел ударить лишь разочек
Его, но точно между почек,
Едва на месте не убив:
Он оглушен и еле жив.
В столярном и фонарном деле
Толк знавший — притаился в щелк
Меж двух дубов и бычий рог
- 680 Ему всадил по комель в бок.
Дубьем селян избит-изломан
Так сильно, что с большим трудом он
Удрал и с множеством потерь.
Ну, встреться Лис ему теперь,
Уж он в капкан его загонит.
Но, слыша, как он скорбно стонет,
Направил Лис стопы свои

Вновь к крепости Малпертуи,
Чьим стенам не страшны подкопы,
690 Ни штурм. Вдруг с Бирюком их тропы
Сошлись. Две шутки Лис припас,
Кричит: «Гляжу, дела у вас
Шли с медом Ланфруа не гладко —
Без друга лакомство не сладко?
На вид же вы — как еретик.
Ну, ждите бед: последний миг
Едва ли будет ваш ободрен
Священником. Каков же орден,
Что капюшон па вас столь ал?»

700 В ответ ни слова не сказал
Медведь, сломили так беднягу
Несчастья, но прибавил шагу:
Не получить бы новых ран
От Ланфруа и всех селян.

Коня пришпорив для разгона,
Он в час полуденного звона
Туда влетел во весь опор,
Где лев держал свой пышный двор.
На паперьт грохнулся бессильно:

710 Кровь по лицу бежит обильно,
К тому же и безухий он,
Чем двор немало удивлен.
«Кто это сделал? — рек владыка.—
Бирюк, кто вас постриг так дико,
Что чуть не снята голова?»
Медведь лишь бормотать едва
Способен, от потери крови.
«Король,— он молвил в кратком слове,—
То, что угодно видеть вам,—

720 Все Лис!» — и пал к его ногам.

Кто б видел, как с громовым рыком
Лев шкуру в гнево рвал великом

И клялся смертью и душой:
«Вред нанесен тебе большой.
Прочь милосердые! Пусть о мести
Моей узнают в каждом месте!
Душой клянусь и кровью ран,
Всей Франции мной будет дан
Урок! Эй, кот Тибер! Вы к плуту

730 Отправитесь сию минуту.

Прийти велите рыжей твари:
Подвергну справедливой каре
Его в присутствии двора.
Пусть не песет ни серебра,
Ни злата: нет такой уловки,
Спасла чтоб шею от веревки».

Кот отказаться не дерзнул:
Когда б и мог, не увильнул —
В конечном счете не его ли

740 То долг? Идет по доброй воле

Священник, нечего тянуть!
Меж ручейками вьется путь
Лужком. Вот влево повернула
Тропа. Тибер пришпорил мула
И вскоре встал у врат с мольбой,
Чтоб бог и Леонард святой,
Защитник свергнутых в оковы,
По зову были бы готовы
От Лисовых избавить рук

750 Его, ибо какой ни друг,

Подлей и злей не знал он зверя,
Да и живет, в творца не веря.
Уже у двери вкривь и вкось
Пошли дела: все началось
С того, что, остановлен трелью
Дрозда-попутчика меж елью
И ясенем, он поднял крик:

- «Правей, правей!» Тот влево — прыг.
Задумался, что значит это,
760 Тибер: недобрая примета
Его смущает и страшит.
Он знает, что его ждет стыд
И скорбь и тяжкая истома.
Топчась из страха возле дома,
Чтоб гнева Лиса не навлечь,
Он издали заводит речь
(Без шансов ход предвидеть встречный):
«Лис,— говорит он,— друг сердечный,
Ответствуйте: вы у себя?»
- 770 И Лис отвечает, шипя
Сквозь зубы, чтобы он не слышал:
«Себе на горе в путь ты вышел
И в том, где я пасусь, краю
Явился на беду свою!
Есть для тебя головоломка
У нас». И восклицает громко:
«Тибер, благословен еси!
Из Рима вас ведут стези
Иль от Иакова святого —
- 780 Неважно: к встрече все готово,
Вас ждут, как Троицына дня». —
Гроша не стоит болтовня,
Но как, пройдоха, мягко стелет.
Тибер в ответ свое, зпай, мелет:
«Лис, вам владычный гнев грозит.
Я пас: не значит мой визит,
Что я вас ненавижу люто,—
За вас владыка взялся круто.
Двор против вас: принятья мер
- 790 Все ждут. Лишь ваш кузен Гринбер,
Пожалуй, гнев их не разделит»,
Лис же на это вот что мелет:

- «Тибер, что нам до их угроз!
Пусть точат зубы: на допрос
Явлюсь. Живу я как умею.
Разоблачив при всех затею
Врагов моих, сразу задир».
— «Как это мудро, славный сир!
Я вас хвалю, я вас люблю.
- 800 Но адский голод я терплю:
Ворону б слопал, а уж блюду
Из курицы как рад я буду!
Короче, есть ли здесь еда?»
— «Приносит много мне вреда
И неудобств,— ответ был Лиса,—
То мышка тучная, то крыса.
Таких вы не едите блюд?»
— «Ем, ем».— «Ловить их — тяжкий труд».
— «Мое призвание — охота».
- 810 — «Тогда съедите их без счета,
Когда приблизится рассвет.
Я впереди пойду, вы вслед».
Покинул Лис нору. Не видит,
К нему пристроясь, кот, что выйдет
Тут плутня иль другое зло.
Таясь, идут они в село,
Откуда то петух, то кура
На кухню Лиса-бедокура
Вносились часто. «Прямо в дом
- 820 К священнику, Тибер, пойдем,—
Лис по дороге точит лясы.—
Я знаю все его припасы:
Что взять пшеницу, что овес —
Полно, хоть мыший род нанес
Ущерб им, добрых полмюнда
Сожрав,— сам видел, вот обида.
На днях случилось мне пести

Оттуда кур: из десяти
Пяток сегодня мною слопан,
830 Пяток же на потом закопан.
Влезай смелее, вот он вход,
И набивай себе живот!»
Плут, так ли, этак ли, обманет:
Амбар священника не занят
Был ни овсом, ни ячменем,
Труды мирские — не по нем.

(Кот попадет в западню. Лев отпускает Лиса в покаянное паломничество, но тот обманывает владыку. Звери отправляются в поход на Малпертуи.)